

**Коронационный альбом в память священного
коронования Их Императорских Величеств**

14 мая 1896 года

УДК 93
ББК 63.3
К68

К68 Коронационный альбом в память священного коронавания Их Императорских Величеств: 14 мая 1896 года / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 116 с.

ISBN 978-5-458-23345-3

Николай Александрович Романов (1868 - 1918). 14/26 мая 1896г. коронован в Успенском соборе в Москве. Альбом Николая II отличается от коронационных альбомов других русских императоров богатством оформления. В нем содержится подробное описание коронавания Николая II, начиная с подготовки к этому событию и заканчивая балом и аудиенцией послов. Книга содержит множество иллюстраций, портретов, исторических документов, в том числе вензель императора, знамена, гербы, атрибуты императорской власти.

ISBN 978-5-458-23345-3

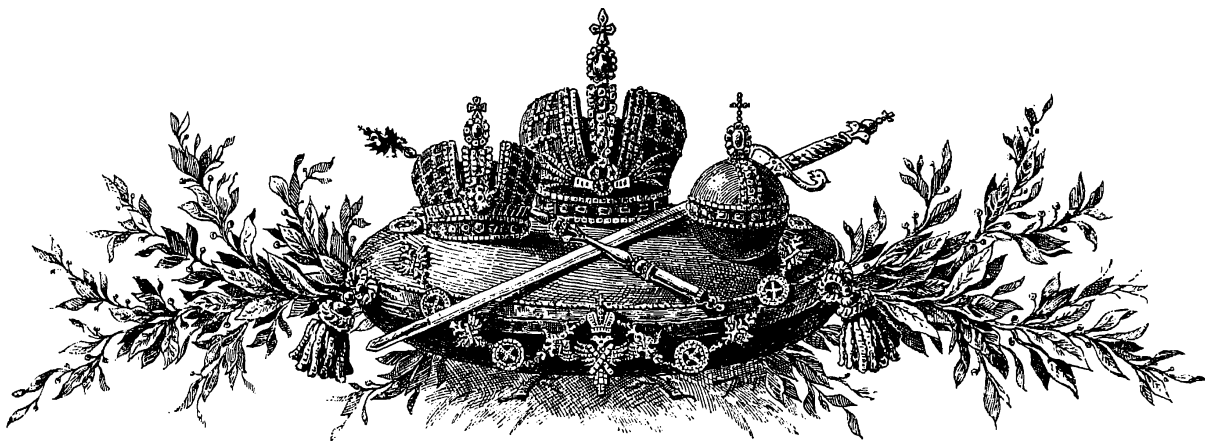
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святос Муропомазаніе, приобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

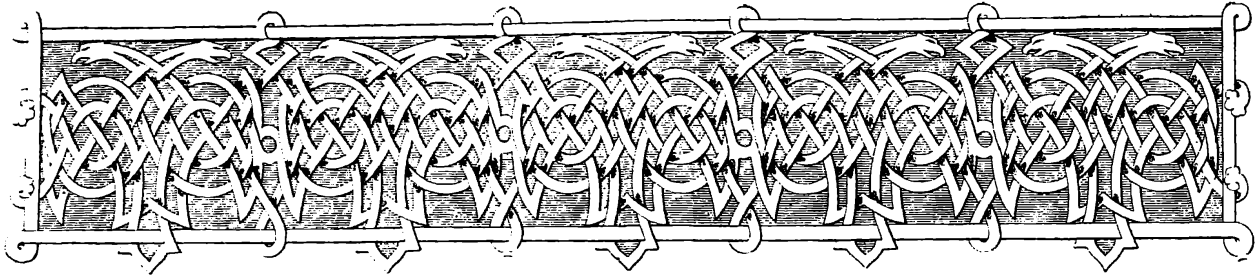
Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ГОВЕРШИЛОСЬ великое событие. Въ первопрестольной Москвѣ, подъ сѣнью дома Пресвятой Богородицы, Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II возложилъ на себя вѣнецъ предковъ и воспріялъ священное миропомазаніе.

Событіе не только великое, но благодатное и священное. Имъ запечатлѣлся неразрывный союзъ русскаго Самодержца съ православною церковью. Въ лицѣ вѣнчаннаго Государя стоимилліонный народъ какъ-бы приобщился къ благодати, ибо русскій народъ и его царь—нераздѣльны! Онъ, народъ, вѣритъ, что царское вѣнчаніе не есть только торжественное объявленіе о вступленіи законнаго Монарха на престолъ предковъ, но что оно—истинное таинство благодати, приемлею свыше, черезъ помазаніе; онъ вѣритъ, что вѣнчаніе есть минута духовнаго совершенствованія, напѣиъ высшей благодати укрѣпляющая на трудный подвигъ царскаго служенія.

Вотъ почему вся Россія, какъ одинъ человекъ, откликнулась на великое торжество, готовилась къ нему, и ликовала... Изъ конца въ конецъ нашего обширнаго отечества, отъ столицъ до глухихъ уголковъ провинцій служились молебствія ониспосланіи благодати на главу вѣнчаннаго царя, всюду слышался немолчный торжественный благовѣстъ колоколовъ, устраивались народныя гулянья и проч. Земства, города, волости, частныя и казенныя учрежденія, сословія, землевладѣлецъ и землепашецъ спѣшили внести свою лепту въ ознаменованіе торжества священнаго коронованія какимъ-либо дѣломъ благоворенія или просвѣщенія. Тамъ учреждались мужскія и женскія гимназціи, ремесленныя училища, сельскія и церковно-приходскія школы. Тутъ устраивались больницы, богадѣльни, обезпечивались стипендіи, сооружались храмы, иконостасы, иконы, хоругви, лились колокола. Одняхъ недоимокъ сложились милліоны. Милліоны же ассигновались на праздники и увеселенія. Подвести итогъ всѣмъ дарамъ и жертвамъ такъ же трудно, какъ сосчитать песокъ морской. Вѣдь это свой праздникъ, родной и близкій.

Да! Русскій царь и русскій народъ—неразрывно связаны между собою, и въ этомъ—могущество Россіи. Въ Москвѣ, на удивленіе и поученіе всему міру, въ лицѣ его коронованныхъ и избранныхъ представителей, Россія встала въ своемъ истинномъ и своеобразномъ видѣ, съ безпредѣльными любовью и преданностью народа самодержавному повелителю. И это не пройдетъ безслѣдно, а разнесется всюду, и еще болѣе укрѣпитъ наше международное положеніе.

Всѣ эти дни къ Москвѣ, къ сердцу Россіи, прикованы были взоры не только Россіи, но и взоры всей Европы, взоры всего міра. Тамъ, въ центрѣ возникновенія небольшого московскаго царства, гдѣ заложены были первыя сѣмена русской мощи, вѣнчался на царство Тотъ, отъ мановенія руки Котораго зависитъ счастье милліоновъ, миръ народовъ и торжество права. Москва,

видѣвшая первыя русскія царей—собирателей земель, видѣла 14 мая своего Избранника, повелителя величайшей Имперіи, вершителя судебъ народовъ, восходящаго на тронъ предковъ, и при колокольномъ звонѣ и ликованияхъ привѣтствовала въ своемъ Молодомъ Государѣ олицетвореніе своей политической силы и зрѣлости.

Событіе, свидѣтелями котораго былъ не только русскій народъ, но и всѣ народы въ лицѣ коронованныхъ и некоронованныхъ своихъ представителей,—единственное въ своемъ родѣ. Русскій Царь предсталъ не только передъ Своимъ народомъ, но и передъ всѣми племенами и языками, отъ утонченныхъ и культурныхъ до полудикихъ и варварскихъ, во всемъ блескѣ величія и необъятнаго могущества. Здѣсь, у подножія трона, гдѣ сплосъ столько надеждъ, столько упованій и вѣры, гдѣ хранится свѣтъ народной преданности, собрался старый и новый міръ, Европа и Азія, Америка, Африка и Австралія—въ лицѣ своихъ представителей; христіане, магометане и язычники—всѣ они воочию видѣли политическую мощь восточно-европейской державы.

Сколько племенъ, вѣрзъ и нарѣчій собралось подъ скипетромъ русской династіи! Въ ея безграничномъ просторѣ, какъ въ безпредѣльномъ морѣ, слились рѣки народовъ; тутъ и славянинъ, и татаринъ, и еврей, и финнъ, прибалтійскій рыцарь и полудикій тунгузъ, кавказскій горецъ и бурятскій лама, загорѣлый подъ палящимъ солнцемъ хивинскій пришлецъ и житель дикаго сѣвера, гдѣ никогда не показывается солнце,—всѣ сошлись въ стѣнахъ древняго Кремля, какъ дѣти одной семьи; всѣ, какъ одинъ человекъ, пережили моментъ величайшаго духовнаго подъема и сознанія, что ихъ родина—первая держава міра, что Россія рѣшаетъ судьбы исторіи, что день ея торжества, вѣнчанія ея Царя—день торжества всего свѣта.

Ни для кого изъ нихъ не будетъ тайной, что центръ мировой политики, гдѣ вершаются судьбы народовъ, гдѣ пропозносится приговоръ, обнажить-ли мечъ, или оставить его въ ножнахъ,—здѣсь, на нашей родинѣ. Не даромъ же одинъ изъ вліятельнѣйшихъ органовъ нѣмецкой печати, давая отчетъ о Священномъ Вѣнчаніи, замѣчаетъ:

„Не только высшіе сановники Россійской имперіи и представители всѣхъ царствующихъ домовъ и государствъ Европы, но также правители и посольства многочисленныхъ азіатскихъ народовъ явились въ Москву для чествованія державы, которая, опираясь на свои богатые европейскія владѣнія, простираетъ свою власть на необъятныя земли Азіи вплоть до береговъ Тихаго океана. Болѣе чѣмъ когда-либо Россія заслуживаетъ названія мировой державы, но именно это обстоятельство и обезпечиваетъ московскимъ торжествамъ симпатичное участіе народовъ всего материка. Въ то время, какъ другія государства вынуждены испытывать свои культурныя силы въ далекихъ краяхъ, отдѣленныхъ отъ нихъ широкими морскими пространствами, Россія въ этомъ

отношеніи находится въ весьма благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ обладаетъ обширными и способными къ культурѣ землями, представляющими обильное поле для великихъ экономическихъ и цивилизаторскихъ задачъ. Въ мирныхъ задачахъ русской политики въ Европѣ и Азии охотно зрятъ залогъ всесвѣтнаго мира. Такое довѣріе къ Россіи еще усиливается при мысли, что Императоръ Николай II обладаетъ обширными познаніями о нуждахъ земель и народовъ необъятной Своей имперіи и за время Своего царствованія уже являть Себя искреннимъ Государемъ мира. Да будетъ дано Ему оберегать Свою имперію отъ воинскихъ осложненій, все болѣе и болѣе развивать внутреннія ея силы и царствовать всегда надъ довольною Россіей“.

— Не менѣе интересенъ отзывъ другой очень распространенной иностранной газеты, одной изъ большихъ европейскихъ, которая говоритъ:

„Что если къ торжеству вѣнчанія на царство Императора Николая II Европа относится такъ, какъ будто всѣ и каждый къ нему причастны и въ немъ заинтересованы, то объясненія этого факта слѣдуетъ искать какъ въ глубокой симпатіи, которою пользуется во всемъ мірѣ молодая Императорская Чета, такъ и въ сознаніи, что никогда еще Россія не была такъ могущественна, какъ въ настоящую минуту. Надъ Россіей и надъ остальнымъ міромъ не висятъ никакія грозовыя тучи, ничто не предвѣщаетъ бури, но такъ какъ повсюду господствуетъ убѣжденіе, что Царю стоить только насунуть брови, чтобы вызвать ее, а между тѣмъ, Императоръ Николай за всѣ девятнадцать мѣсяцевъ Своего царствованія ни въ чемъ не проявлялъ опаснаго честолюбія дать почувствовать міру грозную силу, которою онъ располагаетъ, то никакая зловѣщая задняя мысль не нарушаетъ сердечнаго участія, возбуждаемаго на всемъ земномъ шарѣ пынѣшними коронаціонными торжествами. Когда сыны всѣхъ европейскихъ царствующихъ домовъ посылаются въ Москву для того, чтобы участвовать въ коронаціонномъ шествіи, когда рядомъ съ папскимъ нунціемъ выступаетъ посолъ богдыхана, когда къ посланнымъ французской и великой заатлантической республикѣ присоединяется представитель микадо, когда на пестромъ фонѣ азиатскихъ народовъ выдѣляются главы подвассальныхъ ханатовъ по ту сторону Урала—сочетаніе всего этого образуетъ такую ослѣпительную картину міровой власти, сосредоточенной въ рукахъ Царя, что передъ нею блѣднѣетъ даже фактъ, что Россія занимаетъ одну седьмую часть всего земного шара. Далѣе газета говоритъ, что ни одинъ царь не вступалъ на престолъ, окруженный такимъ блескомъ, ни за однимъ изъ Его предшественниковъ міръ съ такою готовностью не признавалъ Его величія. „Историческое значеніе коронаванія Императора Николая, — заключается именно въ признаніи ступени, которую заняла Россія въ сонмѣ державъ. На такой ступени мудрость, чувство мѣры и самообладаніе составляютъ настоящее величіе, миролюбіе и уваженіе къ чужимъ правамъ—настоящую силу“.

Убѣдившись въ величій и непобѣдимости Россіи, люди вернутся съ кремлевскихъ торжествъ съ легкимъ сердцемъ, такъ какъ Россія предстанетъ передъ ними не

только въ вѣнцѣ непобѣдимой славы, но и въ ореолѣ носительницы мира, и въ славіи хранительницы международнаго спокойствія. Вотъ почему дни великихъ торжествъ Русскаго Царскаго Дома являются днями величайшаго торжества не только для Россіи, привѣтствующей своего Молодого Царя съ вѣнчаніемъ Его на прародительскій престолъ, но и для всего свѣта, чествующаго въ Немъ Державнаго Вершителя мира на благо народовъ, на ихъ счастье и славу!

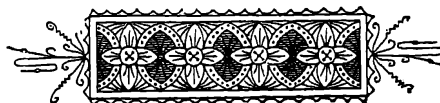
Политическое значеніе совершающагося въ Москвѣ событія выступаетъ передъ нами во всемъ своемъ блескѣ. Россія не только производитъ смотръ своимъ силамъ, прошлому и своей славіи,—она пригласила державы Стараго и Новаго міра быть свидѣтелями ея радости и торжества, и шумный потокъ народовъ приплетъ къ подножію русскаго престола и, вернувшись на родину, расскажетъ о сказочной мощи и богатствѣ восточной имперіи, сильной не только стальной щетиною штыковъ и бранными подвигами, но и мирными завоеваніями культуры. Въ свою очередь, безчисленныя народности, вѣрованія и нарѣчія укрѣплятся еще болѣе въ сознаніи непобѣдимаго величія русскаго царства при видѣ, какимъ обаяніемъ окружено имя Россіи, какимъ притягательнымъ центромъ служитъ она, какимъ вѣдомъ славы сіяетъ корона Русскаго Царя. Такіе моменты духовнаго просвѣтленія сѣютъ доброе сѣмя патриотизма и гордаго самосознанія: въ подобные моменты скрѣпляются невидимыя узы между трономъ и народами, между отдѣльными частями, сливающимися въ одно цѣлое въ часъ радости и часъ испытанія народностей. Объединеніе въ радости создаетъ почву для единенія въ бѣдѣ. Вотъ въ чемъ политическое значеніе переживаемаго нами момента.

Россія, крѣпкая и незыблемая, стоитъ лицомъ къ лицу съ цѣлымъ міромъ, въ свѣтломъ единеніи съ трономъ; въ такомъ воплощеніи ея политическая мощь, и на зрѣлище ея она призвала представителей Стараго и Новаго свѣта.

Всѣ, „имѣющие глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать“, убѣдятся лишній разъ, что въ лицѣ русскаго народа они видятъ первый народъ міра, и все то, что говорилось въ рѣчахъ ихъ политиковъ и выводахъ ихъ историковъ, блѣднѣетъ и меркнетъ при встрѣчѣ съ дѣйствительностью, какъ „блѣднѣетъ и меркнетъ“ лампада передъ безсмертнымъ солнцемъ.

Сіяніе нашихъ побѣдъ на полѣ брани и еще болѣе чистое сіяніе мирныхъ завоеваній цивилизаціи горитъ надъ Русской землей непобѣдимымъ ореоломъ. И никогда не зайдетъ надъ нашей землей свѣтъ ея славы и величія, какъ не заходитъ солнце въ безпредѣльной ея территоріи. Со всѣхъ концовъ міра летѣли въ Москву привѣтствія въ свѣтлый день 14-го мая.

Горячо и отъ чистаго сердца приѣтствуемъ и мы съ милліонами другихъ вѣроподданныхъ нашего Молодого Государя, вступающаго на прародительскій престолъ съ великими завѣтами правды, любви и добра; приѣтствуемъ мы и нашу Молодую Государыню, Спутницу Его подвиговъ и трудовъ на благо родины. Да пошлетъ Господь Имъ силы на Ихъ святой трудъ на многія лѣта!

КОРОНАЦИОННЫЙ МАРШЪ.

Соч. Н. АРТЕМЬЕВА

Intrada.

Piano.

Musical score for the Intrada section, marked Piano. The score is written for piano in a key signature of two flats (B-flat and E-flat) and a common time signature (C). It consists of two staves: a treble staff and a bass staff. The music begins with a series of chords in the right hand and a steady eighth-note accompaniment in the left hand. The dynamic marking *ff* (fortissimo) is indicated. The section concludes with a series of chords and a final cadence.

Marcia.

Musical score for the Marcia section, marked *f* (forte). The score is written for piano in a key signature of two flats and a common time signature. It consists of two staves. The music features a more rhythmic and march-like character with a steady eighth-note accompaniment in the left hand and chords in the right hand.

Musical score for the Marcia section, continuing the previous system. It consists of two staves. The music continues with a steady eighth-note accompaniment in the left hand and chords in the right hand.

Musical score for the Marcia section, continuing the previous system. It consists of two staves. The music continues with a steady eighth-note accompaniment in the left hand and chords in the right hand.

Musical score for the Marcia section, continuing the previous system. It consists of two staves. The music continues with a steady eighth-note accompaniment in the left hand and chords in the right hand. A dynamic marking *ff* is present at the beginning of this system.

Musical score for the Marcia section, concluding with first and second endings. It consists of two staves. The first ending leads to a repeat, and the second ending leads to a final cadence. The dynamic marking *ff* is present at the beginning of this system.

Trio.

The first system of the Trio section consists of two staves. The upper staff begins with a treble clef, a key signature of three flats (B-flat, E-flat, A-flat), and a common time signature. It features a triplet of eighth notes marked with a forte (*f*) dynamic. The lower staff begins with a bass clef and contains a series of chords and single notes. The system concludes with a double bar line, followed by two measures of sustained chords in the upper staff and a melodic line in the lower staff. Dynamics include *dim.* (diminuendo) and *p* (piano).

The second system continues the Trio section with two staves. The upper staff contains chords and single notes, while the lower staff features a melodic line with slurs. The system concludes with a double bar line, followed by two measures of sustained chords in the upper staff and a melodic line in the lower staff.

The third system continues the Trio section with two staves. The upper staff contains chords and single notes, while the lower staff features a melodic line with slurs. The system concludes with a double bar line, followed by two measures of sustained chords in the upper staff and a melodic line in the lower staff.

The fourth system continues the Trio section with two staves. The upper staff contains chords and single notes, while the lower staff features a melodic line with slurs. The system concludes with a double bar line, followed by two measures of sustained chords in the upper staff and a melodic line in the lower staff.

The fifth system continues the Trio section with two staves. The upper staff contains chords and single notes, while the lower staff features a melodic line with slurs. The system concludes with a double bar line, followed by two measures of sustained chords in the upper staff and a melodic line in the lower staff. A *cresc.* (crescendo) marking is present in the upper staff.

The sixth system concludes the Trio section with two staves. The upper staff contains chords and single notes, while the lower staff features a melodic line with slurs. The system concludes with a double bar line, followed by two measures of sustained chords in the upper staff and a melodic line in the lower staff. A forte (*f*) dynamic is present in the upper staff.

ff

fff

Marcia D.C. al Fine piu Coda

Coda.

ff *fff* *sfz* Fine

y pal y pal y pa!!

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

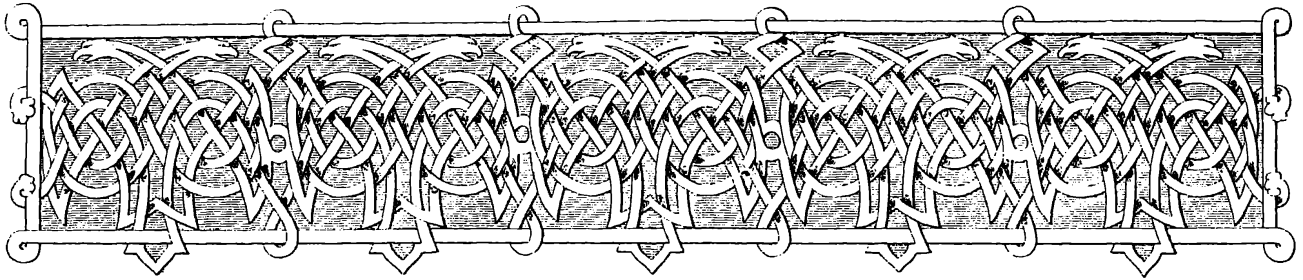

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

ВЪ ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны
14-го мая 1896 года.

Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ..

КОРОНОВАНИЕ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ.

(Историческая справка).

УОРОЖЕСТВЕННЫЕ обряды при вступлении на престол государей существовали в глубокой древности (у евреев, египтян, индусов, персов и т. д.). В древнем Риме первосвященники всенародно призывали благословение богов на воцарившихся императоров.

Что же касается христианских коронационных обрядов, то есть основание утверждать, что прототипом их было древнееврейское «помазание на царство». У евреев помазание елеем главы царя совершалось в знак таинственного посвящения его власти самим Богом; при этом первосвященник вручал царю «свиток закона» в знак обязательности царя соблюдать вбру и поступать во всем по правде; для очевидного подтверждения этого обязательства приносива была особая торжественная жертва с имени царя и народа.

В христианских странах коронация государей, соединенная с миропомазанием, впервые установилась в Византийской империи, но византийские летописи не сообщают положительных сведений о начале византийских коронационных обрядов. Существовать весьма сомнительное указание, будто бы императору Феодосию Великому (в конце IV века) вменялся на царство; но вполне достоверно только тот факт, что коронация императора Льва I бракианского (457—473 гг.). Подробное же описание коронации византийских императоров сохранилось только в сказаниях XIV века.

В общих чертах коронация и миропомазание византийских императоров совершалось следующим образом: император в сопровождении блестящей свиты, телохранителей и представителей от народа вступал в храм св. Софии (в Константинополе) и подавал патриарху «исповедание вѣры» за своею подписью. Обряд этот введен был императором Анастасием в конце V века. Затѣм император входил в особый притвор софийского храма («триклиний»), где отец императора или патриарх вмѣстѣ съ высшими духовными и светскими сановниками сажал императора на плетень и изсказывал народу, приветственному своему государю громкими восклицаниями; послѣ этой церемонии император снова входил в храм, где въ особую устроеною и богато убранною шатрѣ надѣвалъ порфиру и диадиму (т. е. царскій вѣнецъ) при благословеніи духовнаго собора. Во время литургии императоръ въ царскомъ одѣяніи садился на золотой тронъ, установленный на аванѣ среди храма. Передъ плетнемъ «Святый Боже» патриархъ начиналъ читать молитву передъ миропомазаниемъ, по содержанию сходную съ тою, которая и нынѣ читается при св. миропомазаніи на царство нашихъ государей; императоръ спи-

мать диадиму и патриархъ помазывалъ его крестообразно на главѣ св. мромъ со словами: «святъ!»; священнослужители и всѣ присутствующіе троекратно повторяли это восклицаніе. Послѣ миропомазанія императоръ становился на своемъ мѣстѣ съ крестомъ въ одной рукѣ и скипетромъ въ другой; хоръ придворныхъ пѣвчихъ и священнослужителей пѣлъ передъ императоромъ особый гимнь. Во время херувимской пѣсни къ императору подходили два діакона и, взявъ подъ руки, вели въ алтарь къ жертвеннику; здѣсь надѣвали на императора поверхъ порфиры золотую ризу, и императоръ своею особою открывалъ великій выходъ, ямѣя въ одной рукѣ крестъ, а въ другой — золотой жезлъ; по обѣимъ сторонамъ процессіи шли стражи съ алебардами и вооруженные и невооруженные пажки, числомъ до 100; духовенство слѣдовало за императоромъ. Обойдя вокругъ церковь, императоръ передъ царскими вратами приветствовалъ поклономъ стоявшаго тамъ патриарха, который отвѣчалъ также поклономъ; при входеніи въ алтарь каждый священнослужитель говорилъ, обращаясь къ императору: «Да помилуетъ Господь Богъ державство царства твоего» и т. д. Послѣ великаго выхода императоръ снималъ священническую ризу и садился на тронѣ, вставая только во время пѣнія символа вѣры, молитвы Господней и возношенія даровъ. При началѣ причастнаго стиха императоръ, по приглашенію діакона, вступалъ въ алтарь черезъ царскія врата и причащался у престола «по чину царскому», т. е., какъ священнослужители (особо Тѣла и Крови Христовыхъ). Передъ причащеніемъ, императоръ, по знаенію «церковнаго депутата», бралъ у діакона кадильцо и кадильцу патриарху; патриархъ послѣ того кадильцу императору. По окончаніи литургии императоръ принималъ отъ патриарха и всего духовнаго собора благословеніе и удалялся со всею своею фамиліею на «мѣсто для оглашенныхъ» въ особый богато убранный шатеръ, который тотчасъ же закрывали занавѣсами; хоръ пѣвчихъ начиналъ особый гимнь, по окончаніи котораго занавѣсы раскрывались и присутствующіе громкими восклицаніями приветствовали императора. Торжество коронаціи завершалось тѣмъ, что императоръ во всемъ царскомъ уборѣ на конѣ ѣхалъ во дворецъ. Повѣствуютъ, что при коронаціи византийскихъ императоровъ соблюдались еще слѣдующіе обычаи: въ VII вѣкѣ для показанія новому вѣнченосцу бревности человеческой жизни, ему, передъ выходомъ изъ храма, подносили сосудъ съ прахомъ и мертвыми костями и кусокъ тонкаго льна, который тутъ же сжигали; въ XI столѣтіи обрядъ этотъ замѣнили другимъ: къ императору подходили «каменьщики» съ кусками мрамора и спрашивали, изъ какого сорта

мрамора пожелаетъ онъ сдѣлать себѣ гробницу. Послѣднимъ коронованнымъ византийскимъ императоромъ былъ Константинъ XIII Палеологъ, погибшій при защитѣ Константинополя въ 1453 году. Вмѣстѣ съ византийскими императорами короновались и ихъ супруги; но подробностей объ этихъ коронаціяхъ въ летописяхъ не сохранилось.

Существующій нынѣ «чинъ дѣйствія священнаго коронованія и миропомазанія Россійскихъ Государей» несомнѣнно заимствовалъ изъ древняго чина коронаціи византийскихъ императоровъ; такъ, въ нынѣшнемъ чинѣ императорскаго коронованія удержаны главныя особенности византийскаго чина: 1) исповѣданіе вѣры императоромъ, 2) миропомазаніе его и 3) причащеніе его въ алтарѣ «по чину царскому». Императоръ Павелъ I при коронаціи своей (въ 1797 г.) надѣвалъ на себя, по примѣру византийскихъ императоровъ, одежду, называвшуюся «даматикъ» (въ родѣ стихаря). При другихъ русскихъ коронаціяхъ, какъ царскихъ, такъ и императорскихъ, особенности этой не было.

Когда именно введены были въ Россію христианскіе коронаціонные обряды, а равно при какой обстановкѣ совершались, пріятіе власти русскими князьями до введенія христианства, достоверныхъ свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что когда царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, коронованный въ 1547 году, пожелалъ получить благословеніе своему царскому вѣнчанію отъ ересьякаго константинопольскаго патриархаго престола, то присланы были патриаршія грамоты, въ которыхъ, съ ссылкою на греческія летописи, упоминалось о перомъ въ Россіи царскомъ вѣнчаніи Владиміра Святаго; при этомъ было упомянуто, что коропа и прочія регалии присланы были будто-бы отъ византийскаго императора и что коронованіе совершили митрополиты ересьскій и антиохійскій. Но есть и другое сказаніе русской редакціи о первой коронаціи въ Россіи только не Владиміра Святаго, а его правнука, Великаго Князя Владиміра Неволдовича Мономаха (1113 — 1125 гг.). Сказаніе это «О поставленіи великихъ князей Россійскихъ на великое княженіе св. Вармаи и Царскимъ вѣнцемъ, откуда бѣ и како пачаша ставовитися», не можетъ считаться достовернымъ документомъ, потому что явно является апокрифомъ, составленнымъ въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣковъ для санкціонированія установившагося тогда впервые обряда коронованія московскихъ государей, какъ верховныхъ правителей всей Руси. Въ сказаніи этомъ говорится такъ: «.....Благочестивый царь Копеталтинъ Мономахъ, въ то время брань имѣвший съ Персы и Латыняны, составляетъ советъ Богу, отряжаетъ послы къ Великому Князю Владиміру